

Я ХОЛОДЕН, КАК ШТИРЛИЦ

– Интересно, как попадают в ведущие Муз-ТВ?

– Ровно год назад, 6 июня, я впервые вышел в эфир. До этого долгое время – целых шесть лет – работал на радио, где подружился с человеком по имени Оскар Кучера, он был одним из наших ведущих. Так случилось, что Оскар на МУЗ-ТВ попал на месяц раньше, и когда узнал, что там требуются еще люди, потащил меня. Вот и все.

– Что для вас телевидение?

– Поначалу, когда я там еще не работал, оно ассоциировалось у меня с тем же, с чем и у всех телезрителей: какие-то небожители, очень профессиональные, умеющие то, чего не могут все остальные, и получающие за это море денег. Попав на ТВ, я практически все эти стереотипы разрушил. Осталось только то, что там действительно работают очень профессиональные люди, которые, образно выражаясь, знают цену тридцати секундам. Непрофессионалы здесь не задерживаются, эта кухня переживает естественный отбор, как по Дарвину. А так – все как у людей. Бывает рутина, бывает скука, бывают творческие всплески. Телевидение ведь состоит не только из ведущего, но и из огромного количества заэфирного персонала – операторы, осветители, кабельщики, редакторы, продюсеры, люди, которые пишут тексты... Ведущий – это верхушка айсберга, а самое главное – внутри. И наиболее мощное, специфическое ощущение – это профессионализм окружающих, которому надо соответствовать. Иначе ты просто никому не будешь интересен.

– Вы начинали с передачи «Парочки»...

– Да, и продолжаю ее вести. Она выходит по средам: собираются двое гостей, которые смотрят и обсуждают клипы, проходят различные тесты на совместимость, беседуют с телезрителями...

– А сейчас ведете еще и программу «Живаго». Кто был инициатором ее создания?

– Идеи на Муз – ТВ витают в воздухе, и в больших количествах. Мы просто ими дышим, иногда закашливает даже. Не это главное. Главное – найти возможность реализовать то, что придумано. Идея «Живаго», может быть, существовала и до моего прихода, и то, что мы с ней нашли друг друга, – это удача. Вообще показывать живые концерты зарубежных и наших звезд в неурезанном виде и записи концертов, которые до этого никогда не показывали в России, – это здорово. И не многие каналы могут позволить себе такую роскошь – 1 час 45 минут отдать просто под концерт. Таких форматов передач в принципе нигде сейчас нет – чтобы столько времени шел концерт. А мы еще умудряемся приглашать экспертов, которые комментируют проис-

Идеальный ведущий телевидения – тот, который умеет сделать своего гостя по-настоящему интересным, не комплексует из-за собственных оплошностей и относится к своей работе как к чему-то буднично-нужному, но в то же время увлекательному. Тот, для кого помимо объектива камеры и света софитов существует и множество других вещей. Творчество, например. Он не зациклен на собственной звездности и не боится потерять насиженное место. Он любит и умеет экспериментировать и знает цену тем проектам, которые создает. Он очень похож на Артема Абрамова.

ходящее, да еще туда успеваем рекламу впахивать.

– Есть установка, за какие рамки нельзя заходить, например, в общении с гостем «Живаго»?

– Нельзя выходить за рамки программы. Если мы говорим о рок-н-ролле, то не касаемся ни политики, ни религии, ни секса. Это вообще такая установка музканала.

– Но ведь, наверняка, бывали ситуации, когда в студии напротив вас сидел человек малоприятный или неинтересный как собеседник. Как выходите из такого положения?

– Если гость неинтересен и неприятен мне – это моя личная проблема. Моя задача – сделать его интересным и приятным для телезрителей, как-то их зацепить. Если уж говорить про «Живаго», то гости к нам приходят поговорить на близкую им тему. А по Карнеги, если хочешь найти к че-

ловеку подход, поговори с ним о том, что ему интересно. Так что проблем практически не возникает: 99,5 процента всех когда-либо приходивших гостей мне лично приятны.

– Занимаетесь самообразованием, если что-то не так сделали в эфире?

– Нет. Какой смысл откусывать от себя куски. Я вообще не склонен истерически воспринимать окружающую действительность. Отмечать ошибки – это другое дело. И сразу же над ними работать. А на истерику нужно время, которое может пригодиться для чего-нибудь другого. Поэтому я холоден, как Штирлиц.

– Есть у вас привычка записывать свои эфиры?

– Я записываю «Живаго» с теми концертами, которые хотел бы потом пересмотреть и показать своим детям.

– Ну а с той точки зрения, что вы, например, не так повернулись?

– Конечно, сложно воспринимать себя объективно. Не потому что ты слишком себя любишь, а потому, что себя не видишь. Зеркал ред тобой не стоит, видеозапись с трепетом каждый вечер после эфира я не смотрю. У нас на эту тему есть ежепятничные собрания, где шеф-модератор канала сажает перед собой всех ведущих и из своего кошелька, куда все записывается, просто вычитывает нам: «Вот, Абрамов, тогда-то в таком-то случае ты прогнал такую-то лажу». Это нормально. Никто никого с визгами и воплями не ругает.

– Из чего еще, помимо работы, состоит ваша жизнь?

– Каждый из наших ведущих что-то представляет из себя за пределами эфира. Ваш покорный слуга занимается писательским трудом, который поглощает практически все свободное время. Готовится к изданию уже пятая книга, которую мы пишем в соавторстве с отцом (известным писателем Сергеем Абрамовым – А. К.). Плюс к этому обычный досуг, спорт: зимой – сноуборд, летом – мотоцикл.

– Ваши литературные пристрастия?

– Особых пристрастий нет. Я немножечко отстаю от всеобщей литературной моды. Фаулза уже все прочли в прошлом году, а я читаю только сейчас. А до Мураками, которого все читают сейчас, я еще не добрался.

– А в каком жанре вы пишете?

– Научно-религиозная фантастика. Папа мой попробовал себя в разных жанрах, ну разве что только не в документалке – у него около 50 книг. И мы подумали так: у научной фантастики слишком узкие рамки; очень популярная сейчас fantasy не дает удовлетворения от собственного умения выходить из предлагаемых обстоятельств – ее скучновато писать. Поэтому мы специально придумали такую серию, в которой выходят все наши книги, и назвали ее «Иная фантастика». Термин «научно-религиозная», по-моему, лучше всего отображает идею этих сочинений.

– Случались с вами в жизни какие-то необъяснимые ситуации?

– Нет. Мне кажется, есть люди, которые постоянно ждут какой-то мистики – вот она и происходит. Я этого не жду, и со мной этого не происходит. Мы проецируем на окружающий мир то, что у нас внутри, а внутри я – материалист. Суеверным людям могут дать рецепт: если боитесь черной кошки, заведите ее дома. Тогда у вас выработается иммунитет, потому что она будет перебегать вам дорогу в течение всего дня. И все будет в порядке.

Беседовала
Алина КОМСКАЯ